

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОБРОДЕТЕЛЬ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Жизнь людей во все времена неразрывно связана с понятием добродетели. Добродетель - положительное нравственное свойство характера, способность человека совершать добро, устойчивое и постоянное качество его душевной жизни.

Это сложное, имеющее богатую историю, понятие, применяемое при характеристике определенных человеческих качеств. «Излюбленное занятие Аристотеля - давать определения разным добродетелям как срединным состояниям. Например, мужество - это обладание серединой между страхом и отвагой. Или щедрость - это середина между мотовством и скупостью» [1].

Согласно Гельвецию под истинной добродетелью необходимо понимать «... только стремление к всеобщему счастью..., предмет добродетели есть общественное благо и что приписываемые ею поступки суть средства для достижения этой цели»[2].

Добродетель в человеческом обществе является предметом не только этики, но и политики. Смысл слова «политика» лучше всего выражает его этимология: греч. *politike* — искусство управления государством... Поскольку политика - это искусство управления, постольку, чтобы быть искусством в высшем смысле этого слова, она должна опираться на достижения наук и соответствовать высшим критериям нравственности [3].

Поэтому неизбежной оказывается постановка вопроса о политической добродетели, как целенаправленного устремления человека к построению общественных отношений, основанных на нравственных принципах. Этот вопрос привлекал внимание мыслителей всех эпох: философы изучали, анализировали и писали о политической добродетели, участвуя в ее углубленно-обобщающем осмыслении.

Первым употребляет термин «политическая добродетель» Сократ, характеризуя ее как высшую и наиболее важную добродетель (*арете*). Этика и политика в моральной философии Сократа тесно переплетены: этика в понимании Сократа политична, а политика этична. Политическая добродетель, как и добродетель в целом, есть знание. Он утверждал, - пишет о Сократе Ксенофонт, - «что справедливость и всякая другая добродетель состоит в знании, и что справедливое и все то, что совершается посредством добродетели, есть нравственно-прекрасное; что, таким образом, знающие нравственно-прекрасное не предпочтут ему ничего иного, а незнающие не произведут его; если же захотят произвести, то впадут в ошибки. Если же справедливое и все нравственно-прекрасное совершается посредством добродетели, то, очевидно, справедливость и всякая другая добродетель есть знание»» [4]. Политическая этика Сократа - итог древнегреческой политической мысли: божественная природа полисов (Гомер и Гесиод), устройство полиса в соответствии с философским разумом (Пифагор), построение полиса на основе закона (Гераклит), разумность правления лучших

(Протагор, софисты). Развивая эти концепции в рационалистической перспективе, Сократ поднимает нравственную и политико-правовую проблематику на уровень логических определений и понятий, обосновывает объективность природы политической добродетели.

Усматривая в единстве полиса божественный первоисточник, Сократ не противопоставляет естественное право и позитивное право, они тождественны справедливости, которая и является критерием законности. «Что законно, то и справедливо» - принципиальное положение политической этики Сократа. «То государство, в котором граждане наиболее повинуются законам, счастливо во время мира и неизбежно во время войны» [5]

Сократовские положения о совпадении законного и справедливого имели в виду, скорее, желательное идеальное состояние дел, нежели наличное, реально существовавшее. Основным принцип сократовской моральной философии, согласно которому добродетель - это знание, в сфере политико-правовой формулируется следующим образом: «Править должны знающие» [6].

Политический идеал Сократа возвышался над демократией, олигархией, тиранией, родовой аристократией, царской властью: «Цари и правители, - подчеркивал он, - не те, которые носят скипетры, не те, которые избраны известными вельможами, и не те, которые достигли власти посредством жребия или насилием, обманом, но те, которые умеют править» [7].

Шарль Луи Монтескье определяет политическую добродетель как любовь к Отечеству, любовь к равенству. Исходя из положения, что законы - это отношения между первоначальным разумом, Богом (сотворителем и охранителем мира) и сотворенными им существами, а так же между самими существами, Монтескье делает вывод, что отношения справедливости, природные законы предшествуют положительным законам. Человек, до образования обществ, чувствуя себя беззащитным, боится всего: «Мир является первым естественным законом человека» [8].

Соединившись в общества, по мысли Монтескье, люди утрачивают осознание своей слабости, равенство исчезает и человек стремится к войне: общество, чувствуя свои силы, порождает войны международные; личность, стремясь к выгодам, создает войны между людьми. Возникает необходимость появления положительных законов: международного права - для определения отношений между народами; политического права - для регулирования отношений между правителями и управляемыми; гражданского права - между гражданами общества.

«Необходимо, чтобы законы соответствовали природе и принципам установленного или устанавливаемого правительства... Они должны соответствовать физическим свойствам страны... ее положению, размерам, образу жизни ее народов... степени свободы, допускаемой устройством государства, религии населения, его склонностям, богатству, численности, торговле, нравам и обычаям; .. совокупность их образует то, что называется Духом законов» [9].

Монтескье выводит три образа правления:

- монархическое, где властью обладает один человек, управляющий посредством неизменных законов;
- деспотическое, где государством управляет одно лицо, вне всяких

законов, по своей воле и прихоти;

- республиканское, при котором власть принадлежит всему народу (демократия) или его части (аристократия).

В монархии все определяет и сдерживает сила закона, при деспотическом образе правления все подчинено воле государя, не признающего никаких законов республиканское правление, при котором лицо, заставляющее исполнять законы, чувствует, что само подчинено им и само несет ответственность за их исполнение, нуждается «в добавочном двигателе», этот двигатель - добродетель. Когда эта добродетель исчезает, честолюбие овладевает всеми сердцами и все заражаются корыстолюбием. Предметы желаний изменяются: что прежде любили, того уже не любят; прежде была свобода по законам, теперь хотят свободы противозаконной; что было правилом, то стало казаться строгостью; что было порядком, то стало стеснением. Прежде имущества частных лиц составляли общественную казну, теперь общественная казна стала достоянием частных лиц. Республика становится добычей, а ее сила - это власть немногих и произвол всех [10]. Эту добродетель можно определить как любовь к законам и к Отечеству. Эта любовь, требующая постоянного предпочтения общественного блага личному, лежит в основании всех частных добродетелей: все они представляют собою не что иное, как это предпочтение и далее, делает вывод Шарль Луи, чтобы водворить в республике эту любовь, ее-то и должно прививать воспитание. Но лучшее средство привить детям любовь к отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов... Если же этого не происходит, то это значит, что все внушаемое в родительском доме разрушается влияниями, приходящими извне. Народ вырождается не в пору своего зарождения; он погибает лишь тогда, когда зрелые люди уже развращены [11].

В этой статье мы связываем политическую добродетель, прежде всего, с нравственным законом в социальной жизни. Русская философия, несомненно являющаяся нравственным ориентиром всего современного человечества, конечно же не могла не выработать своего собственного философского взгляда на проблему политической добродетели. И хотя в своих трудах русские философы редко употребляют этот термин, вопрос о добродетели в жизни общества, человека поднимается многими мыслителями. Наиболее полно и глубоко, на наш взгляд, раскрыл сущность этого понятия представитель религиозного персонализма Н.О. Лосский.

В своей книге «Условия абсолютного добра» он усматривает предвестники нравственности еще в дочеловеческой природе, цитирует Вл. Соловьева, говоря о том, что эволюция не есть только процесс развития и совершенствования, но и процесс собирания вселенной, приводит примеры исследований Спенсера: существует нечто, заслуживающее название нравственности у животных: птица-самец, кормящий свою подругу в то время, когда она высидывает яйца, возбуждает чувство одобрения, птенчики, потерявшие своих родителей нередко выкармливаются взрослыми птицами другого вида. Взаимная помощь есть более мощный фактор эволюции, чем борьба за существование и вымирание неприспособленных к среде [12]. Ученый доказывает превосходство взаимной поддержки над взаимной борьбой как содействующей сохранению разнообразных

особей, как сильных, так и слабых. Такое развитие он называет нормальной эволюцией, заключающейся в «восхождении к идеалу абсолютного совершенства» [13]. На основе анализа исследований П. Кропоткина, Н.О. Лосский развивает мысль на примере человеческого общества.

Люди, как существа несовершенные, руководствуются в своем поведении «кодексами морали», которые, суть, отелльные стороны, осколки целостного нравственного идеала. «Узость сознания ценностей, при условиях настоящего сосредоточения внимания на какой-нибудь ценности, приводит к преувеличению ее значения и таким образом к искажению идеала поведения». Таким образом, приходит к выводу Н.О. Лосский, нравственный идеал всех народов один и тот же, а различные нормы морали являются либо различными ступенями восхождения к одной и той же цели, либо боковыми отклонениями в развитии [14].

Размышляя об осуществлении нравственного закона в социальной жизни, Лосский указывает, что в решении этого вопроса существуют два крайних направления. «Одни утверждают, что государственный и общественный строй не имеет существенного значения для осуществления добра: никакой строй ... не может искоренить злоупотреблений...; что касается нравственно совершенных людей, они осуществляют добро в рамках любого строя. Другие, напротив, совершенно отрицают индивидуальную нравственность:... совершенный общественный строй уничтожит всякое зло и будет источником всякого добра... людей... существенное условие идеала совершенства есть нравственное добро... оно осуществляется путем свободных индивидуальных усилий каждой личности...». Поэтому, ошибаются те, «кто видят источник добра и зла вне личности, в общественном строе» [15]. Ошибаются и те, кто считает, «что общественный строй безразличен для осуществления добра», и потому «равнодушны к вопросу о социальных реформах. Они, конечно, правы, что каждое лицо в своем индивидуальном поведении может найти нравственно добрый путь при любом общественном порядке... но для осуществления социальной справедливости кроме поднятия нравственности отдельных лиц необходимо еще заботиться и об усовершенствовании общественного и государственного строя...» [16].

Как пример, Н.О. Лосский приводит двух капиталистов, один из которых, обладая высокими нравственными качествами, с уважением относится к своим рабочим, заботится об их нуждах, другой же, напротив, не обладая этими качествами, использует мощь капитала для притеснения и эксплуатации рабочих. Но этого мало, пишет он, в общественном строе, предоставляющем капиталисту полную свободу хозяйствования, конкуренция создает такие условия, при которых даже добрый хозяин не может удовлетворить нужды подчиненных ему лиц в достаточной мере, если он не хочет довести свое предприятие до разорения [17].

По его мысли, только идеально совершенный общественный строй должен обеспечить каждому члену общества духовные и материальные условия нормального развития, ведущего к порогу Царства Божия». В то же время русский мыслитель считает что «...идеальный общественный строй у нас неосуществим. Можно только установить направление, в котором должно совершаться развитие общества для достижения идеала. Поэтому, чтобы не попасть в безвыходный тупик, необходимо строить идеал земного общества, имея в виду «свободу беско-

нечного развития» личности, а не гармонию законченного совершенства» [18].

Лейтмотивом всех философских учений о политической добродетели выступает мысль о необходимости построения общественных отношений на нравственных принципах. В эпоху смены мировоззренческих парадигм Западной Европы, в противовес социальным теориям, предлагающим устройство общества только на положительных законах, доказывается необходимость, причем основополагающая, определяющая легитимность республиканского правления, включения в сферу политики такого понятия, как «любовь» - любовь к Отечеству, равенству, справедливости. Лишенное этой любви, этой политической добродетели, общество, по истине, становится «ареной борьбы всех против всех». Такое общество обречено. Превалирование материальных ценностей над духовными приводит к росту эгоизма и нравственного хаоса, моральному разложению личности. Семь добродетелей: любовь, нестяжание, целомудрие, смирение, воздержание, кротость, трезвение - основа, соединяющая людей, позволяющая созидать общество, в котором каждый человек ощущает себя личностью и среди личностей, в котором возможна эволюция. В этом обществе «на первом плане... стоит духовная свобода» [19], только такому обществу возможно будущее.

Список использованных источников

1. Шкода, В.В. Философы Греции. Основы основ: логика, физика, этика/ В.В. Шкода - М.: ЭКСМО ПРЕСС, 1999. - С. 1045.
2. Гельвеции, К. Сочинения в двух томах / К. Гельвеции, - М.: Мысль, 1973.-С.243.
3. Спиркин, А.Г. Философия / А.Г. Спиркин - М.: Гардарики, 2001. - С. 101.
4. Нерсесянц, В. С. Сократ / В. С. Нерсесянц - М.: Наука, 1984. - С. 21.
5. Там же. С. 23.
6. Там же. С.24.
7. Там же.
8. Монтескье. Избранные произведения. - М.: Печатный двор. Госполитиздат, 1955.-С. 14.
9. Там же. С. 16.
10. Там же. С. 30, 32,46.
11. Там же. С. 46, 54.
12. Лосский, Н.О.Условия абсолютного добра/ Н.О. Лосский- М.: Издательство политической литературы, 1991. - С.75, 78.
13. Там же.
14. Там же. С.78, 80.
15. Там же. С. 223,224.
16. Там же. С.224, 225.
17. Там же. С.224.
18. Там же. С. 225,231.
19. Там же. С.231.